

"У меня получилось!" У него было такое чувство, будто он пробежал целую милю, но он сиял, и Люпин ответил ему таким же выражением лица.

"Отлично, Гарри! Фантастический первый старт."

"Давайте еще раз", - попросил Гарри, и профессор вздохнул. "Пожалуйста, сэр. Только еще раз"

И снова Гарри сумел создать серебряную тень, достаточно большую, чтобы отсечь дементора прежде, чем начался крик. Вероятно, это не помогло бы против настоящего дементора, но это было только начало. Люпин настаивал, что на сегодня этого достаточно.

"Это большое количество магии, я не хочу, чтобы ты переусердствовал", - предупредил он. Напротив, магия Гарри ощущалась лучше, чем когда-либо за последние недели, и он наконец-то смог начать выравнивать дополнительный выброс из своего недавно освободившегося ядра. Но он не мог этого сказать, поэтому позволил усадить себя в кресло и дать большую кружку горячего шоколада. "Должен сказать, я впечатлен. Ты схватываешь все гораздо быстрее, чем я ожидал."

Гарри усмехнулся, гордость росла в его груди. "Спасибо." Он отхлебнул горячего шоколада, расслабляясь по мере того, как тепло медленно разливалось по его телу. Он взглянул на человека напротив него. "Я слышал своего отца". Люпин нахмурился, озадаченный. "Когда дементор... обычно я просто слышу, как мама кричит, чтобы Волдеморт оставил меня в покое. На этот раз, прежде чем я вырубился... Папа был там. Он сказал, что удержит Волдеморта, чтобы мама могла взять меня и убежать. Раньше я никогда не слышал его голоса."

Плечи Люпина напряглись. "Джеймс сделал бы все для вас с Лили," - сказал он наконец. "С тех пор как мы были детьми, он всегда говорил, что никогда не полюбит ни одну душу так сильно, как Лили Эванс. А потом у них появился ты." Он встретился взглядом с Гарри, в его глазах блеснули слезы. "Ты был для него целым миром, понимаешь? Ты и твоя мать." Он никогда не был так счастлив, как когда был с тобой."

К горлу Гарри подкатил комок, и он выпил еще горячего шоколада. "На что... на что это было похоже? Когда они родили меня?" Единственным примером волшебного дома была Нора, и это была совершенно уникальная разновидность хаоса.

Люпин, казалось, понимал, о чем спрашивал. "Сначала Джеймс был в ужасе. Он был единственным ребенком, видите ли, и у него не было большого опыта с младенцами. Лили потребовалась целая вечность, чтобы убедить его поддержать тебя без ее присмотра — он продолжал настаивать, что уронит тебя." Он тихонько усмехнулся. "Примерно через две недели после того, как он стал надевать подгузники задом наперед, у него начало получаться. Всегда говорил, что от него никакого толку — говорил мне, что кот на самом деле присматривал за тобой, он просто помогал. Но он души не чаял в тебе, Гарри. Каждую секунду с момента твоего рождения. Даже когда наступали мрачные времена и все было непросто, в этом доме было так много любви".